

Отряд Катафракт-терминаторов под предводительством Кассия, подобно несокрушимой стене божественной кары, неуклонно продвигался вперёд.

Каждый удар Громового Молота сопровождался глухим треском ломающихся костей, хрустом разрываемого хитина и вспышками слепящей электрической арки. Штормовые щиты уверенно отражали костяные клинки, брызги кислоты и даже слабые энергетические выстрелы. Огневая мощь Несокрушимых Терминаторов действовала подобно кувалде, обращая в прах любой рой, пытавшийся зайти с фланга или собраться в стаю. Болтеры и пламя выжигали каждый уголок пещеры. Ланд Райдер занимал позицию у ключевого прохода, и его огнемётная пушка временами издавала низкий, яростный ров. Извергалось вовсе не пламя, а почти жидкий, вязкий, пылающий поток прометиума, мгновенно превращавший обширную область в раскалённое добела море огня, где под воздействием экстремальных температур плавилась даже каменная порода.

Однако само присутствие Генокрада-Епископа приносило непредсказуемый элемент в это сражение.

Стоило отряду Детей Медузы прорвать внешнюю оборону и приблизиться к самому сердцу логова, как внезапно сгустилась мощная, тревожащая псайкерская энергия. Следом за ней, материализуя видимую невооружённым глазом искажённую фиолетовую псайкерскую волну, из глубин гнезда ударил невидимый гигантский молот!

Он целился не в плоть, а прямо в разум и душу, неся с собой жгучий ужас, хаос и ощущение разрываемого сознания.

Приставленный псайкер, что уже отличился в прошлом бою с пожирателями разума, — тот самый старик с закрытыми глазами, поддерживавший жизнь за счёт медицинских имплантатов, — немедленно выступил вперед. Его иссохшие руки взметнулись вверх, пытаясь выстроить защитный псайкерский барьер.

— Угх...!

Две волны псайкерской энергии столкнулись с сокрушительной силой!

Старика забило крупной дрожью, из всех семи отверстий на лице мгновенно хлынула кровь, а защищавшие его воины слышали даже доносящийся изнутри его тела еле уловимый, вызывающий оскмину треск. Барьер с трудом сдержал эту атаку, но цена оказалась невероятно высока. От псайкера явственно разлило едва уловимым палёным запахом — его собственные внутренние органы пострадали от обратного удара псайкерской энергии.

— Подавить его! — раздался в вокс-сети бесстрастный, ледяной голос Кассия.

Никаких дополнительных приказов не потребовалось. Оружие на плече одного из Несокрушимых Терминаторов мгновенно сменило режим, и из ствола вылетели вовсе не болты,

а специальные «психические ударные снаряды», обладавшие разрушительным эффектом против существ, наделённых псайкерскими способностями.

Одновременно с этим Ланд Райдер изменил угол наведения огнемётной пушки. Более тонкая, но обладающая ещё большей температурой струя прометиума, подобно раскалённому докрасна жидкому металлу, точно устремилась в ту точку, откуда исходил импульс псайкерской волны.

Из глубин логова донёсся пронзительный нечеловеческий визг, и сгущавшаяся псайкерская энергия мгновенно рассеялась, обратившись в хаос. Первая и последняя полная психическая контратака Генокрада-Епископа была отражена самым «эффективным» способом. Цена за это оказалась такова: сопровождавший отряд псайкер был тяжело ранен, его внутренние органы практически выведены из строя.

.....

И всё это ускользнуло от чужих глаз лишь для тех, кто не владел технологиями скрытности, однако скрытый наблюдатель зафиксировал каждую деталь.

Всего в нескольких сотнях метров по прямой от эпицентра битвы, на почти отвесной поверхности стальной архитектурной конструкции, притаился крупный, устрашающий монстр с багровым хитином и сложенными перепончатыми крыльями. Он прилип к стене с терпением опытного геккона.

Броня «Трансформера» давала ей способность ускользать из поля зрения Детей Медузы. Электромагнитная маскировка позволяла сливаться с фоновыми шумами на авгурах. Температура тела идеально совпадала с холодной каменной кладкой, движения были абсолютно бесшумными, а любые вибрации поглощались демпфирующей слизью под панцирем. Феромоны казались настолько слабыми, что почти отсутствовали, идеально смешиваясь с запахами пыли, порохового дыма и инопланетных биологических жидкостей, царящими в разломе.

Рейна, словно призрак из бездны, молча «наблюдала» за развернувшимся внизу столкновением стали и плоти. В её фасетчатых глазах непрерывно мерцали потоки холодных данных, фиксируя каждую мелочь.

Ритм стремительной атаки Катафракт-терминаторов, силу и радиус ударов Громового Молота, перехват энергетических атак Штормовыми щитами. Скорость смены режимов огня Несокрушимых Терминаторов, дальность стрельбы и зоны покрытия огнемётной пушки Ланд Райдера. Тёмно-синие электрические дуги, плясавшие на особом Громовом Молоте Кассия.

И что ещё важнее, она «увидела» тяжёлые увечья имперского псайкера.

Вся эта информация через Систему мгновенно передавалась Лин Энью, находившемуся в далёком уголке седьмого секторского кольца. Тот самый Лин Энь притворялся, будто проводит

«визит вежливости» для расследования следов еретиков.

Лин Энь смахнул со лба несуществующий пот, мысленно отчаянно матерясь:

— Этот Кассий, неужели он и вправду подложил свою броню тем техноподобным жрецам? Откуда у него столько добра! Катафракты-терминаторы, Несокрушимые Терминаторы, Ланд Райдер... С таким арсеналом можно вести небольшую полноценную войну!

Но когда он получил переданное Рейной сообщение о тяжёлом ранении псайкера, сопровождавшего Детей Медузы, волна смеси облегчения и решимости захлестнула его изнутри. Псайкеры являлись ключевым звеном в противодействии неконвенциональным угрозам, особенно псайкерским атакам и некоторым проявлениям Варпа. Его тяжёлое ранение означало, что при следующем внезапном псайкерском ударе или помехе отряд Кассия столкнётся с кратковременной, но вполне реальной «брешью» в обороне.

Теперь требовалось лишь направить отряд Кассия на зачистку того самого логова, где скрывалось «тяжёлое вооружение Роя». После этого можно было приступить к реализации собственного плана.

Лин Энь посмотрел в окно на вечно хмурый горизонт улья, где вдали ещё едва слышно гудели глухие раскаты далёких взрывов.

— Старейшина Кассий, — прошептал он про себя, а взгляд его стал острым, как лезвие. — Сцена подготовлена, актёры на местах. Осталось дожидаться подходящего момента, чтобы поднять занавес.

Битва с Епископом подошла к концу. Крупный оплот Генокрада в глубине разлома ныне превратился в тлеющие руины, где переплелись металл и плоть. Кассий стоял на относительно возвышенном «плато», сложенном из обрушившихся балок из сплава и затвердевших остатков тиранидского хитина.

Поверхность его силового доспеха Катафракта была испещрена новыми следами от недавней схватки: глубокие борозды от костяных клинков, обширные участки, разъеденные кислотными биологическими жидкостями, и обугленные от энергетического оружия чёрные пятна. Белая эмблема клана Магла на наплечнике по-прежнему бросалась в глаза, хотя её края и замарались зеленоватой кровью.

В отличие от обычного порядка, он не спешил уходить, погружившись в раздумья прямо посреди руин. Подобное мимолётное состояние, близкое к «потере концентрации», было крайне редким для Кассия.

С той самой ночи на складе, когда он провёл тот абсурдный до тошноты «разговор» с Лин Энем, а в его сознание насильственно вторглась та невероятно властная таинственная сила, он ощущал: что-то изменилось.

Изменения затронули вовсе не физическую оболочку. Системы самодиагностики силового доспеха и сканирование приданного техножреца подтверждали, что его физиологические показатели, нервные реакции и даже состояние генного семени находились в абсолютной норме. Сдвиг произошёл на куда более глубоком уровне — в его «сознании».

В его «модели мышления», выверенной тремьями годами суровых тренировок и принципами Железных Рук до состояния прецизионного механизма. Некие давно забытые, тщательно подавлявшиеся и признанные «неэффективными» и «вредными» «осколки эмоций», словно древние чудовища, запечатанные глубоко подо льдом, под ударом этой внешней силы начали незаметно оттаивать и возвращаться к жизни.

В этот момент, стоя над руинами, лёгкая, почти неуловимая усталость, совершенно не подобающая воину Астартес, пронеслась по его сознанию прохладным мелким дождём. Не физическая усталость, а некое более глубокое «пресыщение»?

Следом за этим в глубинах его разума без всякого предупреждения мелькнуло несколько тусклых, лишённых ярких красок «воспоминаний». Казалось, это происходило очень-очень давно, ещё в те времена, когда он был простым смертным:

«Она»...

Картинка оборвалась на полуслове.

Словно сработал самый сложный защитный файрвол. Веками вбиваемые орденом Железных Рук догматы, дисциплинарные внушения и выкованная им самим холодная воля в один миг превратили те «слабые» осколки в пыль, вновь запечатав их на самом дне сознания. Под шлемом Кассия тёмно-синие глаза вновь обрели абсолютную холодность и ясность.

Но крошечная, почти незаметная трещина уже залегла на этой стальной ментальной стене.

Он начал размышлять, используя свой мозг, подобный логическому процессору, холодно анализируя все недавние аномалии.

— Недавнее поведение Лин Эня выглядит подозрительным.

Фактически, когда Кассий сопоставил отчёты о зачистке серии мелких гнёзд Генокрадов, анализ течения феромонов и данные о флуктуациях псайкерского фона, а затем точно определил точку укрытия этого «Епископа», он уже догадался: скорее всего, всё это было намеренно подстроено Лин Энем.

Тот смертный не обладал всеведением, но приносимая им информация неизменно несла в себе печать «ровно такой точности, какая была необходима», словно он осторожно дозировал и направлял потоки информации. Нынешнее «следование по нити» выглядело донельзя гладким, отчего в нём сквозил отчетливый привкус умысла.

Но противоречие крылось в том, что сам Лин Энь в это время был донельзя занят преследованием того самого культа Хаоса, демонстрируя полную вовлеченность и «озабоченность». Он даже перестал намеренно избегать контактов с отрядом Детей Медузы, как это было в начале их сотрудничества, и вместо этого принялся «в открытую» собирать оставленные после их битв останки ксеносов. Хотя большую часть по-прежнему переводил в «деньги» через контрабандные каналы.

Эта самоуспокоенность, граничащая с принципом «сгорел сарай — гори и хата», резко контрастировала с его прежней осторожностью, когда он ступал по тонкому льду.

— Чего же на самом деле добивается этот человек?

Мысли Кассия переключились на другой ключевой узел.

«Аномальный узел Альфа».

Около трёх стандартных дней назад сигнал слежения за Альфой полностью пропал. Не погиб, а словно растворился в фоновых шумах или перешёл в состояние глубокой скрытности. Самые чувствительные детекторы техножреца не фиксировали никаких полезных следов.

Смертный, способный установить стабильное «сотрудничество» со «злейшими врагами всего живого», с Тиранидами, которые теоретически абсолютно не способны к диалогу и обладают лишь инстинктом пожирания и уничтожения — уже сам по себе бросал вызов всей биологии, ксенологии и здравому смыслу Империи.

Кассий поневоле связывал это с той самой «таинственной силой», что окружала Лин Энь. Эта сила определённо не принадлежала к числу известных форм псайкеризма. В ней не чувствовалось отвратительного запаха тления Варпа, и она не походила на чистую священную мощь Божественного Императора.

Неужели в глубинах Варпа вновь зародилось некое новое божество хаоса с весьма своеобразной природой?

Сама эта мысль заставила Кассия ощутить долю абсурдности происходящего.

Он пытался фиксировать всё: записи о Лин Эне, об этой силе, о неотступно преследующем его чувстве «привязанности» и странных эмоциях, засевших в глубинах его разума. Он даже подумывал намекнуть на это приданному техножрецу или бойцам отряда.

Однако сделать этого не мог.

Стоило ему лишь помыслить об этом, как розовая сила, затаившаяся в глубинах его сознания, тут же тихо взмывала вверх, создавая невидимые ментальные оковы, силой подавляя порыв к самовыражению, нарушая логические цепочки в мыслях и даже размывая воспоминания.

Она не позволяла ему «проговориться».

Он также обдумывал, не следует ли доложить обо всём случившемся здесь, особенно учитывая столь опасную «переменную» в лице Лин Эня, штабу ордена Детей Медузы или даже главному ордену Железных Рук.

Однако варп-шторма неподалёку от Некромунды в последнее время бушевали с небывалой силой. Передача сообщений крайне затруднялась, а все отправленные в штаб ордена отчёты потерпели неудачу.

Время, казалось, тоже играло на стороне Лин Эня.

Все мысли пронеслись в голове Кассия за доли секунды. Он резко вскинул голову, и под шлемом его взгляд, острый как лезвие, скользнул по бойцам, которые упорно вели боевую оценку разрушений и собирали образцы среди обломков.

Нельзя тратить время на бессмысленные сомнения.

Угроза должна быть ликвидирована, миссия — продолжена!

— Собрать все ценные биологические образцы, пометить зоны псайкерского остаточного излучения, готовиться к отступлению.

Его ровный, ледяной и не терпящий возражений голос разнёсся через динамики вокс-связи.

.....

Лин Энь, разумеется, тоже остро чувствовал нарастающее подозрение Кассия.

Через эту тонкую связь Системы и наблюдение за паттернами поведения своего «целевого персонажа по побочной ветке» он улавливал странные эмоциональные колебания под спокойной маской лысого сержанта. Тот парень наверняка сейчас отчаянно анализировал ситуацию, пытаясь понять, что именно затевалось у него в голове.

Но Лин Энь был уверен: Кассий ни за что не догадался бы, до какой степени безумия дошёл

его план.

У Лин Эня тоже не было колебаний. Стрела сорвалась с тетивы, пути назад не существовало, и план приходилось неукоснительно воплощать в жизнь.

И всё потому, что он прекрасно знал о почти фанатичной «верности слову» в характере Кассия. Или, вернее сказать, о его безусловном подчинении «договорённостям» и «логическим выводам».

Раз уж Кассий дал слово «не устранять его до конца выполнения задания», значит, пока проблема проникновения Тиранидов не будет официально признана решённой, тот ни за что не разорвёт соглашение первым. На этом зиждилась смелость Лин Эня, продолжавшего балансировать на лезвии ножа, и в этом заключалось признание морального облика Кассия.

Поэтому, после того как он символически выдал координаты ещё двух малозначительных мелких гнёзд тиранидов для поддержания видимости «непрерывной поставки информации», Лин Энь передал Кассию сведения о том самом «тиранидском заводе вооружений».

Он не назвал точных координат, лишь указал примерный район. И при этом «крайне обеспокоенно» обмолвился, будто, судя по туманным ощущениям Альфы, масштаб биологических сигналов там невероятно велик, уровень энергии зашкаливает, а также ощущается «тяжёлое давящее присутствие», заставляющее даже Альфу чувствовать угрозу и не приближаться без крайней нужды.

Он даже «намекнул», что если Альфа в последнее время и пропала из виду, то, вероятнее всего, именно из-за ранений, полученных при разведке того сектора, и ей требовалось время, чтобы уйти в тень и восстановиться.

Закончив отчёт, Лин Энь внимательно наблюдал за возможной реакцией Кассия под его белым шлемом по ту сторону связи.

Кассий даже не стал колебаться. Он заговорил, и в его голосе не слышалось никаких эмоций:

— Информация зафиксирована, мы всё проверим.

На самом деле он не слишком верил словам Лин Эня, но отыскать следы Альфы они действительно больше не могли. Эта ситуация логически идеально стыковалась с версией о «скрытом ранении».

Как и предполагал Лин Энь, не говоря лишнего, Кассий немедленно приказал техножрецу и разведывательным подразделениям начать всеобщий поиск и проверку разведанных о «зоне высокой опасности» на нижних уровнях восьмого сектора.

Сам же Лин Энь продолжал безупречно отыгрывать другую свою роль.

Роль «ответственного инспектора», заваленного работой по борьбе с культом Хаоса на нижних уровнях седьмого сектора и разрывающегося на части. Он даже «выкроил время», чтобы организовать ещё один внезапный налёт на предполагаемое логово еретиков. Шуму наделали немало, захватили пару незначительных осквернённых вещиц и вовсю трубили о «триумфальной победе».

.....

Сбор информации оказался куда сложнее, чем предполагалось.

Окружающая среда в нижней части восьмого сектора, граничившая с девятой запретной зоной, была экстремально суровой. Она кишела высокими концентрациями промышленных токсинов, нестабильными источниками радиации, сложной структурой геологических разломов и энергетических бурь, оставшихся после тектонических сдвигов и древних войн.

Даже передовые детекторы Детей Медузы сталкивались там с серьёзными помехами.

Но после нескольких дней осторожной разведки, задействования нескольких разведывательных сервочерепов и даже короткого пограничного рейдового проникновения под личным руководством Кассия, они наконец добыли неопровержимые доказательства.

Представшие перед Кассием данные и изображения потрясли воображение.

То было не просто логово, а поражающий воображение по своим масштабам «оружейный завод». Предварительное сканирование показало, что его площадь превышает несколько десятков квадратных километров и уходит вглубь геологических пластов.

Внутри фиксировались колоссальные концентрации биомассы и аномально высокие показатели энергии.

Но что ещё важнее, разведывательные подразделения зафиксировали отчётливые множественные «сигналы тиранидских гигантов». Промелькнул даже мимолётный, но не поддающийся игнорированию энергетический всплеск, исходивший от некоего ещё более грандиозного существа.

Предположительно, это была ранняя стадия инкубации «Биологического Титана»!

Сомнений не оставалось: это был один из «ключевых аванпостов», создававшихся культом Генокрадов на Некромунде на протяжении десятилетий или даже дольше в рамках подготовки к прибытию основных сил флота-улья. По своим масштабам и степени угрозы он многократно превосходил все прежние зачищенные цели, включая логово самого Епископа.

Кассий созерцал на голографическом проекторе зловещую красную зону тревоги и мигающие опасные параметры.

Его тёмно-синие глаза оставались совершенно спокойными, отражая лишь холодное понимание.

Он примерно осознал «замысел» Лин Эня.

Прошлого логово Епископа было «проверкой». Проверкой верхнего предела боевой мощи его отряда, огневой конфигурации и способности справляться с неожиданными трудностями.

А этот завод чужих — стал настоящим «смертельным ударом».

Лин Энь желал воспользоваться этими чудовищно сильными ксеносами, чтобы чужими руками устранить угрозу. И в рамках «обоснованных» боевых потерь избавиться от него как от главного носителя секретов. Возможно, у него даже имелся план похоронить под завалами весь отряд Детей Медузы, чтобы раз и навсегда избавиться от любых проблем.

Холодно, эффективно и полностью в духе того самого смертного, готового на всё ради достижения своих целей.

Но Кассий полагал, что всё может обернуться куда сложнее.

Тот смертный, оплетённый причудливой силой, обладал столь глубоким умом и коварными расчётами, что измерять его обычными мерками было нельзя.

Таилась ли за этим заводом какая-то иная ловушка?

Воспользуется ли Альфа моментом, чтобы объявиться?

И неужели сам Лин Энь ограничится исключительно планом «убийства чужими руками»?

Впрочем, заговор это или открытая стратегия, море ли то чудовищ или титаны — одно оставалось неизменным.

Этот улей следовало очистить. Само его существование представляло собой нависшую над всем миром Некромунды угрозу немитаемого тотального уничтожения.

Будучи ангелами смерти Императора, искоренение подобных угроз являлось его прямым и непреложным долгом.

Без лишних колебаний Кассий отдал приказ.

Собрать все силы, провести техническое обслуживание и пополнение припасов высшего уровня перед боем. Сформировать тактический план штурма особо крупных биологических гнёзд и тяжёлых боевых единиц.

Время атаки назначалось через двенадцать стандартных часов.

Он собственными руками разорвет это логово на части.

А затем вернётся, чтобы вершить заслуженный суд над Лин Энем и Альфой.

.....

И вот, когда до наступления оставалось ровно пять стандартных часов, а на базе отряда царила проникнутая стальным молчанием атмосфера ожидания боя, приданный техножрец, мудрец Селерес Гухарт, запросил личную беседу с Кассием.

<http://bllate.org/book/22033/2290617>